

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ

Дзяржаўная навуковая ўстанова
«ЦЭНТР ДАСЛЕДАВАННЯЎ БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ,
МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ»

Філіял «ІНСТЫТУТ МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА, ЭТНАГРАФІІ І ФАЛЬКЛОРУ
ІМЯ КАНДРАТА КРАПІВЫ»

ТРАДЫЦЫІ І СУЧАСНЫ СТАН КУЛЬТУРЫ І МАСТАЦТВА

Матэрыялы
Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі
(28-29 лістапада 2013 года, г. Мінск)

У двух частках

Частка 2

Мінск
«Права і эканоміка»
2014

УДК [008+7](06)6.09

ББК 63.5

T65

Рэдакцыйная калегія:

А.І. Лакотка (галоўны рэдактар), У.Р. Гусакоў,
В.А. Арловіч, А.А. Каваленя, А.А. Лукашанец, Ю.П. Бондар,
У.І. Пракапцоў, К.М. Дулава, М.Р. Баразна, Я.М. Сахута

Укладальнікі:

Н.С. Бункевіч, А.В. Трафімчык, Я.У. Голікава-Пошка,
К.П. Яроміна, І.А. Новікава, Т.В. Скіпар

Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтва : мат. Міжнароднай
T65 навук.-практ. канф. (28-29 лістапада 2013 г., гор. Мінск) : У 2 частках. Ч. 2 :/
уклад. Н.С. Бункевіч [і інш.]; гал. рэд. А.І. Лакотка; Цэнтр даследаванняў
беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і
эканоміка, 2014. – 463 с.

ISBN 978-985-552-324-7.

У зборніку змешчаны навуковыя даклады ўдзельнікаў Міжнароднай навукова-
практычнай канфэрэнцыі, якая адбылася 28-29 лістапада 2013 года ў г. Мінску.
Прадстаўлены новыя вынікі тэарэтычных і практычных даследаванняў, актуальныя для
вырашэння сучасных праблем нацыянальнай культуры. Гэта матэрыялы супрацоўнікаў і
аспірантаў ДНУ «Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН
Беларусі», вышэйшых навучальных устаноў Беларусі. Акрамя таго, падаюцца артыкулы
аспірантаў і навукоўцаў з Расіі, Украіны, Азербайджана, Молдовы, Казахстана, Кітая.

Адрасуецца спецыялістам у галіне гуманітарных навук, выкладчыкам і студэнтам,
усім, хто цікавіцца дадзенай праблематыкай.

УДК [008+7](06)6.09

ББК 63.5

ISBN 978-985-552-324-7 (ч. 2)

© ДНУ «Цэнтр даследаванняў беларускай
культуры, мовы і літаратуры», 2014

ISBN 978-985-552-325-4

© Афармленне. ВТАА «Права і эканоміка», 2014

Щербань Е.В.
(Украина, г. Киев)

К ВОПРОСУ О МАРКЕРАХ ИЗМЕНЕНИЙ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ УКРАИНЫ (НА ПРИМЕРЕ ГЛИНЯНЫХ ДУРШЛАГОВ)

Традиционная культура – одно из главных проявлений жизнедеятельности любого этноса. Важной ее характеристикой является изменчивость. Изучение механизмов, причин и следствий трансформаций в традиционной культуре помогает открыть новые страницы в истории этноса или по-новому взглянуть на уже известные. Наиболее доказуемые результаты в этой сфере можно получить, анализируя этнографические материалы. Поэтому, как нам представляется, на данном этапе развития гуманитарных наук необходимо более углубленно изучать историю конкретных материальных проявлений традиционной культуры. Ибо они, как правило, маркируют более глубокие изменения в ней. И на основании полученных результатов делать обобщающие выводы.

В данной статье проанализируем один из видов народной украинской керамики – дуршлаг («друшляки» [21 с. 131], «цидылки» «грушляки», «дирчави миски» [16 с. 122], «цидильники», «сыровки» [4, с. 43–44, 19, с. 99]. Хотя гончарству Украины посвящено большое количество научных публикаций, дуршлаг до сих пор остаются малоисследованными. В обобщающих трудах им уделено, как правило, одно-два предложения [5, 8, 9, 11, 14, 21, 16, 17, 19, 26, 28, 30]. Это свидетельствует об определенном «игнорировании» этого вида посуды, отсутствии научного интереса к его исследованию. Главными среди причин этого считаем две: сравнительно с другими видами малочисленность и более позднее появление в народном быте.

На самом деле, в хозяйстве одновременно использовались не более двух дуршлагов, а наиболее ранние точно датированные источники научной информации об их использовании на территории Украины датированы началом XX века. Очевидно, в культуре украинцев они появились с запада, о чем косвенно свидетельствует наиболее распространенное название этих изделий – «друшляк», что происходит от немецкого словосочетания «durchschla'gen» – проходить (насквозь), пробивать отверстие. Большинство доступных для исследования экземпляров глиняных дуршлагов датировано первой половиной XX века.

Первое определение дефиниции «друшляк» появилось в «Словаре украинского языка» 1907 года [3, с. 450]. Именно вареники с ягодами (вишней) рекомендуют отцеживать в дуршлаге в кулинарных книгах 1910-х годов Зиновия Клиновецкая («Блюда и напитки на Украине») [10, с. 54] и М. Хмелевская («Экономная кухарка») [27, с. 202]. В книге М. Хмелевской также хозяйкам предлагается протереть сливы, прошедшие термическую обработку, «через дуршлаг или решето» при варке повидла [27, с. 355]. Хотя, конечно, появление дуршлага в научной и кулинарной литературе не может считаться временем появления их в народной культуре. Об этом свидетельствует художественное произведение – повесть «Кайдашева семья» Ивана Нечуя-Левицкого (1878 г.), в которой молодая хозяйка (Мелашка) использовала дуршлаг для отцеживания лишней воды из

вареных в воде вареников с клубникой [20]. То есть точно установить время появления одного из разновидностей гончарных изделий не представляется возможным.

Во второй-третьей четверти XX века глиняные дуршлагги использовались, фактически, во всех этнографических регионах Украины, отличаясь формой и декором. Общим для них является мискообразность формы. Главная, видоопределяющая особенность – наличие многочисленных сквозных отверстий, расположенных в большинстве случаев в нижней части изделия. Хотя, например, на территории Западной Украины использовались дуршлагги, покрытые отверстиями от дна до венчика [14, с. 44]. Назначение отверстий: пропускать жидкость, излишнюю влагу, жидкий жир, когда нужно удалить их из продукта; пропускать сок и мякоть, задерживая твердую составляющую [7]. Как свидетельствуют этнографические материалы, касающиеся культуры украинцев 1920-1960-х годов, глиняные дуршлагги использовались для отцеживания жидкости из сыра, лапши, галушек, жареных в масле вергунов, тертого сырого картофеля при изготовлении крахмала, помытых овощей, фруктов, и т.д., а также для перетираания ягод, помидоров и т.д. В этнографических и кулинарных работах XIX века (в частности, посвященных культуре питания украинцев, большинство этих операций успешно выполнялось при помощи сита, решета, ткани, плетеной ложки [13, с. 155, 152, 164, 169, 170; 1, с. 294; 2, с. 99, 102, 109; 29, с. 142].

Что же повлияло на широкое распространение нового вида изделий в культуре украинцев? Наиболее достоверным представляется гипотеза, что дуршлагги начали широко использовать и производить под влиянием изменений рецептов блюд, используемых в повседневной культуре питания. Например, в кулинарной книге М. Хмелевской («Экономная кухарка») (1913 г.) впервые зафиксировано использование помидоров в рецептах приготовления борща. Хотя автор рекомендует протирать их через сито [27, с. 20, 22]. Чуть позже для этого уже использовались дуршлагги. Вероятно, также, что они появились под влиянием технического прогресса. Известно, что во второй половине XIX – начале XX века в быт украинцев повсеместно проникли изделия фабрично-заводского производства. В том числе, вероятно, металлические дуршлагги.

Народные мастера (за исключением отдельных гончарных центров Западной Украины, которые копировали промышленные образцы) использовали для изготовления дуршлаггов традиционную форму миски. Соответственно в большинстве регионов Украины их изготавливали из той же глины, что и миски – красной [5, с. 93, 30]. Однако были и гончарные центры, например, Опошня в Полтавщине, где дуршлагги, как и миски, изготавливали из двух видов глины – белой и красной.

Венчики глиняных дуршлаггов, как и мисок, были широкими с диаметром, большим высоты изделия. Их края обычно загибали внутрь. Иногда, на территории Западной Украины, делали отогнутыми. Это связано как с традициями того или иного гончарного центра так и, наверное, с назначением изделий. У дуршлаггов, предназначенных исключительно для процеживания, венчик загибать внутрь функционально не нужно. Зато в изделиях, которые использовались еще и для протирки массы, загиб был целесообразным, поскольку задерживал содержание,

предотвращая его перетекание через край. Форма емкости дуршлагов, как и мисок, преимущественно была округлой или конусообразной. Это обусловлено еще и тем, что дуршлаг часто (в частности на территории Днепрового Левобережья) ставили на горшок, или миску, чтобы собрать продукт, который будет проходить через дыры.

Для процеживания важно, чтобы лишняя жидкость стекла в емкость. В зависимости от способа сбора жидкости, которая вытекала из дуршлага, отличалось и расположение отверстий. Важно, чтобы она (жидкость) не разлилась, поэтому и дыры пробивались преимущественно в тех частях дуршлагов, которые опускались внутрь сосуда, предназначенного для сбора жидкости. В частности, на территории Левобережной и Центральной Украины дуршлаг ставились преимущественно на горшок или миску таким образом, что внутри оказывалась только нижняя их часть. В ней, соответственно, и пробивались отверстия. Важно, что в этом случае изделия были прочнее, чем сплошь покрытые отверстиями. Поэтому в них можно было смело перетирать отварные овощи и фрукты [24].

Из дуршлагов, имеющих дыры, расположенные по всей высоте, целесообразнее отцеживать жидкость над миской или другим сосудом, с большим чем у дуршлага диаметром венчика. Они менее прочные, поэтому для перетирания продуктов их использовать нужно осторожно. Вместе с тем, жидкость из них стекает быстрее. В Тернопольской, Львовской, Ивано-Франковской, Закарпатской областях такие дуршлаг часто имели по две горизонтально расположенных ручки [19, с. 100; 14, с. 44]. Екатерина Матейко сделала вывод о том, что более древние дуршлаг западноукраинского региона *«имели высокие стенки с двумя коленчато-или прямоугольно загнутыми ручками по бокам, новые – с ручкой с одной стороны и «дзьобушком» – небольшим выступом – с другой, на который опирался дуршлаг при пользовании им»* [14, с. 43-44]. Своеобразные детали (три ножки) имели закарпатские «сыровки» [14, с. 43-44]. Учитывая название, можно предположить, что эти изделия использовали для отстаивания – отцеживания сыворотки из творога, брынзы. Наличие ножек может свидетельствовать о том, что «сыровки» в процессе использования ставили не на горшок, а на твердую плоскую основу.

Территориальная специфика прослеживается и в декоре глиняных дуршлагов. Дуршлаг нескольких гончарных центров Правобережной и Западной Украины богато украшали «мисочным» орнаментом. Дымленные – лощеным, поливные – «фляндришкой» и «опусканиями». Например, на Подолье дуршлаг в 1920-х годах всегда делали глазурованными. Часто – расписными [28, с. 151]. Как и по форме, по декору они не отличались от расписных мисок [12, с. 315, 25, с. 134]. Наиболее восточными центрами изготовления декорированных дуршлагов, был Канев, Головковка и Обухов, где такие изделия изготавливались до середины XX века [30, с. 173, с. 52; 15, с.140]. В Коломые (Ивано-Франковская область) гончар Василий Кахникевич изготавливал глиняные дуршлаг по крайней мере до 1970-х годов. Один из изготовленных им дуршлаг не имеет росписи, но отверстия в нем расположены звездообразно, что придает ему декоративности [6, с. 190]. Дуршлаг Левобережной Украины в большинстве своем не орнаментировали, но всегда делали глазурованными изнутри [17 с. 139, с. 145].

Это свидетельствует, по нашему мнению, о разном отношении к этой разновидности посуды. На Левобережье Днепра – исключительно утилитарном. На Правобережье – довольно часто утилитарно-декоративном. Поскольку дуршлаг не относится к категории столовой посуды и украшать стол во время трапезы не могли, вероятно богато орнаментированные изделия использовались для декорирования дома, выставленные на полках и в шкафу. Очень интересен факт, что и в более древние времена, например в энеолите, Днепр очень часто выступал своеобразной границей между культурами, использовавшими богато украшенную посуду (в том числе – с нарисованными орнаментами – в трипольской культуре) и менее украшенную. Но если в древности, многие признаки свидетельствуют о разноэтничном составе населения правого и левого берега Днепра, для XX века об этом говорить не приходится.

С развитием промышленного производства, примерно с 1930-х годов глиняные дуршлаг начали вытесняться более удобными и долговечными металлическими изделиями [14, с. 44; 19, с. 100]. К тому же, в указанный период начался упадок украинского гончарства, исчезновение одних гончарных центров и кардинальные изменения в ассортименте продукции в других. Поэтому примерно с середины XX века до сих пор в Украине в основном используют дуршлаг из пластмассы, пластика, стали и т.д. Лишь отдельные гончары, как, например, Александр Шкурпела (Опошня, Полтавская область) эпизодически производит такие изделия, но функциональное назначение их теперь другое. По словам мастера, он создает их для приготовления вареников на пару.

Итак, глиняные дуршлаг появились в культуре украинцев относительно поздно, по сравнению, например с горшком, кувшином, миской под влиянием расширения ассортимента потребляемых продуктов и блюд из них, развитием технического прогресса. В большинстве гончарных центров под новый вид изделий был приспособлен уже существующий – миски вследствие прокалывания дна. Хотя по форме и отчасти декору эти изделия были подобными, их функции в культуре питания были кардинально разными. Появление глиняных дуршлагов – не единственный маркер, свидетельствующий об изменениях в традиционной культуре украинцев последней четверти XIX – первой половины XX века. Изменения были настолько масштабными, что подобных примеров можно привести множество. И каждый из них будет иметь чем-то похожую историю внедрения в культуру и в то же время – много своеобразных черт.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.Щ. Пища и питье крестьян-малороссов, с некоторыми относящимися сюда обычаями, поверьями и приметами // Этнографическое обозрение. – М. : Издание Этнографического Отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, 1899. – №1-2. – С.266–322.

2. Гнатюк, В. Народня пожива і спосіб її приправи у східній Галичині // Метеріяли до українсько-руської етнології. Видання етнографічної комісії. – Львів : Наукове товариство ім. Шевченка, 1899. – Т.1. – С.96-110.

3. Грінченко, Б. Словарь української мови / Б. Грінченко. – Київ : Наукова думка, 1996. – Т.І. А-Ж. – 539 с.

4. Данченко, Л. Народна кераміка Наддніпрянщини / Л. Данченко – К. : Мистецтво, 1969. – 140 с.
5. Данченко, Л. Народна кераміка Середнього Придніпров'я / Л. Данченко – К. : Мистецтво, 1974. – 190 с.
6. Забашта, Р. Гончарний промисел Коломиї / Р. Забашта // Українське Гончарство: Національний культурологічний щорічник. За рік 1995. – Опішне : Українське Народознавство, 1996. – Кн.3. – С.187–192.
7. Звіт про наукову етнографічну експедицію на Черкащину (Уманський район) (8.06.03-18.06.03) молодших наукових співробітників Інституту керамології Анатолія та Олени Щербань // Приватний архів Анатолія та Олени Щербань (Опішне, Полтавщина).
8. Істоміна, Г. Мистецтво народної кераміки Волині другої половини XIX – XX століть / Г. Істоміна. – Рівне : Волинські обереги, 2009. – 232 с.
9. Клименко, О. О. Народна кераміка Опішні (до проблеми традицій та інновацій в народних художніх промислах) : дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата мистецтвознавства / О. О. Клименко. – К. : Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології імені Максима Рильського НАН України, 1995. – 342 арк.
10. Клиновецька, З. Страви й напитки на Україні / З. Клиновецька. – К. : Час, 1991. – 218 с.
11. Кушнір, О. В. Типологія косівського глиняного посуду другої половини XX ст. / О. В. Кушнір // Історичні етюди : [збірник наукових праць] / під ред. д-ра іст.наук, проф.С.І. Світленка. – Дніпропетровськ : Літограф, 2011. – Вип.3. – С.214–219.
12. Ликова, О. Львівські збирачі кераміки кінця XX – початку XXI століття: деякі аспекти формування приватних колекцій / О. Ликова // Український керамологічний журнал. – 2005. – №1-4. – С.154-161, 309-315.
13. Маркевич, Н. Поверья, кухня и напитки малороссиян / Н. Маркевич. – К. : тип. И. и А. Давиденко, 1860. – 174 с.
14. Матейко, К.І. Народна кераміка західних областей Української РСР XIX–XX ст. / К. І. Матейко. – К. : видавництво академії наук Української РСР, 1959. – 108 с.
15. Микитенко, Л. Гончарство Васильківського та Обухівського районів Київської області /Л. Микитенко, В. Самарський // Українське Гончарство: Національний культурологічний щорічник. За рік 1995. – Опішне : Українське Народознавство, 1996. – Кн.3. – С.135–142.
16. Міщанин, В. Північна група малих осередків гончарства Опішненського гончарного району (друга половина XIX – XX століття) / В. Міщанин. – Опішне : Українське Народознавство, 2005. – 304 с.
17. Метка, Л. Гончарство Слобідської України в другій половині XIX – першій половині XX століття / Л. Метка. – Полтава : ТОВ: «АСМІ». 2011. – 240 с.
18. Метка, Л. Конструкція з глиняних виробів як один із способів приготування ліків у народній медицині / Л. Метка // Етнічна історія народів Європи. – Київ : Унісерв. – Вип. 29. – 2009. – С.112–117.
19. Мотиль, Р. Українська димлена кераміка XIX – початку XXI ст. Історія. Типологія. Художні особливості / Р. Мотиль. – Львів : Інститут народознавства Національної академії наук України, 2011. – 208 с.
20. Нечуй-Левицький, І.С. Збір. творів : У 10 т. – К., 1968. – Т.2,5, 10.
21. Пошивайло, О. Етнографія українського гончарства: Лівобережна Україна / О. Пошивайло. – К. : Молодь, 1993. – 408 с.
22. Пошивайло, О. Ілюстрований словник народної гончарської термінології Лівобережної України (Гетьманщина) / О. Пошивайло. – Опішне : Українське Народознавство, 1993. – 280 с.: іл.
23. Словник української мови. – К. : Наукова думка, 1970. – Т.І. А-В. – 799 с.
24. Спогади Марфи Тихонівни Кришталь, 1930 р.н., від 25.08.2013 р. Опішне, Полтавщина // Польові матеріали Олени Щербань. Приватний архів Олени Щербань (Опішне, Полтавщина).
25. Титаренко, В. Миски Поділля / В. Титаренко. – Київ: Народні джерела, 2007. – 152 с.

26. Ханко, О. Великобудищанський осередок гончарювання / О. Ханко // Українська керамологія: Національний науковий щорічник. 2002 / За редакцією доктора історичних наук Олеса Пошивайла. – Опішне : Українське Народознавство, 2002. – Кн.2. – С.218–241.

27. Хмелевская, М. Экономная кухарка / М. Хмелевская // под. ред. Е.Астаховой, Т.Крупы – Харьков : Библекс, 2006. – 416 с.

28. Шульгіна, Л. Ганчарство в с. Бубнівці на Поділлі / Л. Шульгіна // Матеріяли до етнології. – К. : 1929. – Т.ІІ. – С.111–200.

29. Шухевич, В. Гуцульщина / В. Шухевич // [Володимир Шухевич] Матеріяли до українсько-руської етнології. Виданне етнографічної комісії. – Львів : Наукове товариство імені Шевченка, 1899. – Т.2. – 302 с.

30. Щербань А. Про виготовлення глиняного посуду в Каневі / А. Щербань, О. Щербань // Український керамологічний журнал. – 2004. – №4 (14). – С.27–38.

Яценко О.Г.

(Республіка Беларусь, г. Гомель)

ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА В КУЛЬТУРЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОМЕЛЬЩИНЫ

Танцы как форма проведения досуга давно и прочно вошли в культурные традиции как городского, так и сельского населения Беларуси. Вместе с тем современная культура интенсивно вбирает в себя новации, подвергается существенным изменениям. Посещение танцевальных вечеров прочно удерживается в перечне видов времяпрепровождения современников, однако и в этой сфере наблюдаются новые элементы. В этой связи особую актуальность приобретает описание танцевальных вечеров в предшествующие десятилетия, так как некоторые сюжеты, показательные для культуры проведения танцев прошедших десятилетий, уже размываются либо совершенно утрачиваются. Научный интерес представляют и оценки современной организации досуга в форме танцевальных вечеров в селах, где молодежь составляет, как правило, малочисленную возрастную группу.

Танцы – не только форма досуга, это также место знакомства, проявления определенного уровня культуры как участников, так и организаторов данных мероприятий, место демонстрации определенного типа одежды, реализации конкретных поведенческих моделей, в том числе в ряде ситуаций и проявления форм «антикультуры». Хотя по истории советского периода уже опубликованы многие работы [1], неоднократно описано творчество самодеятельных танцевальных коллективов как составляющая образа жизни в советское время и последующие годы, тем не менее развернутая этнологическая характеристика культуры проведения танцевальных вечеров в сельской среде второй половины XX – начале XXI века еще не создана. Требуют уточнения такие аспекты как содержание и стиль общения молодых людей во время танцев, отношение посетителей к качеству организации мероприятий и пр.

Материалом для раскрытия данного сюжета послужили результаты опросов сельских жителей разных районов Гомельщины, осуществленные в 2012 – 2013 гг. и направленные на показ эволюции танцевальных вечеров в культуре сельчан региона. Несмотря на обилие возможных сюжетов для изучения, были отобраны только те из